

Кровать не была жесткой. Она была покрыта светло-голубым атласным постельным бельем с золотой вышивкой и рисунком цветов бамии, хризантем и бабочек. Лежа на кровати, которая была мягкой, как облака, Вэй Ло могла даже учуять запах крови. Вероятно, это была кровь из ран Чжао Цзе, которая осталась после того, как доктор перевязал его раны.

Он был ранен. Но у него все еще остались силы думать о чем-то другом?

Вэй Ло сильно сомневалась.

Она удивленно моргнула. Ее светлые черные глаза были похожи на две лужицы блестящей воды. Она, наконец, не смогла удержаться, подняла руку, коснувшись его раны на груди, и с любопытством спросила: "Разве она не болит?"

Хотя она не успела разглядеть эту рану, когда вошла внутрь, она могла догадаться по его бледному лицу, что эта рана была серьезной. А раз так, то почему у него все еще была энергия, чтобы схватить ее и задать ей этот вопрос? Разве он не должен больше беспокоиться о своих ранах?

Чжао Цзе схватил ее мягкую, маленькую руку и не позволил ей касаться его раны. Он погладил ее по щеке, а затем тихо сказал: "Ответь на мой вопрос".

Это движение растянуло его раны. Действие, которое обычно было очень легко сделать, теперь стало очень трудным. Его грудь продолжала тупо болеть. Рана, которая недавно перестала кровоточить, снова открылась. Однако эта боль очистила его разум и заставила его вспомнить обещание, которое она ему дала. Его маленькая девочка сказала, что даст ему ответ после того, как он вернется из Шаньси. Теперь он вернулся, и ему не терпелось услышать ее ответ.

Из-за того, что он слишком хотел услышать ее ответ, он продолжал думать о ней, пока был в Шаньси.

Император Чун Чжэнь был милостив и отдал пять миллионов серебра, чтобы помочь в ликвидации последствий катастрофы. Когда Чжао Цзе добрался до Шаньси, он увидел, что людям нечем было зарабатывать на жизнь, и область кишела жертвами стихийных бедствий. У простых людей остались только горькие слова.

Когда они слышали, что император послал Принца Цзина сюда, все почитали Чжао Цзе, как божество, и преданно поклонялись ему. Они не были так почтительны и благодарны своим биологическим родителям. Проблемы были решены очень хорошо. Местные чиновники также были очень любезны и не использовали свои официальные полномочия в личных интересах. Конечно, в основном, это было из-за репутации Принца Цзина.

Все знали, что Принц Цзин очень жесток и безрассуден. Кроме того, он был благородной личностью. Насколько нужно быть слепым, чтобы посметь спровоцировать его?

Он получил эти ранения на обратном пути в столицу из Шаньси.

Кто-то заранее узнал дорогу, по которой он будет возвращаться в столицу, устроил засаду в пятидесяти милях от столицы и попытался убить его. Другая сторона пришла подготовленной с сорока-пятидесятью беспощадными и высококвалифицированными людьми. К сожалению, они недооценили мастерство и осторожность Чжао Цзе.

На первый взгляд, Чжао Цзе не привел с собой много людей. Но, на самом деле, большинство его охранников скрывались. Гвардейцы обладали высоким уровнем боевых искусств и действовали впечатляюще. Их было более чем достаточно, чтобы справиться с этими людьми. Хотя у другой стороны было больше людей, они не могли воспользоваться ни малейшим преимуществом и были полностью побеждены охранниками Чжао Цзе. Они либо умерли, либо получили серьезные травмы.

Чтобы победить их в их собственной игре, Чжао Цзе принял два удара в это время. Те две раны, которые были у него сейчас. Одна - слева на груди, а другая - на левой руке.

Чжао Цзе уже догадался, кто это устроил. В конце концов, он приказал своим людям не оставлять никого в живых. Несколько трупов выставили на обозрение в пустоши.

Он не пытался скрыть новости о своих ранах, чтобы навредивший ему человек не ослаблял свою бдительность. Он хотел увидеть, что будет дальше. За то время, пока он был ранен, какие сильные ветра и высокие волны они смогут вызвать?

К сожалению, он не уследил за ранениями. Раны были слишком глубокие. Ему даже не пришлось притворяться тяжело раненым.

Вэй Ло чувствовала, что с его состоянием что-то не так. Она невольно наклонила голову и посмотрела на него. Его губы побледнели. У него на лбу выступил пот. Он казался очень слабым. Ее сердце застучало, и она попыталась вылезти из-под него. "Старший брат, тебе следует прилечь. Сначала восстановись после травм, а потом поговорим, хорошо?"

Он не двигался. Казалось, будто весь его вес давит на нее. Одна рука держала ее маленькую ручку, а другой он опирался. Его дыхание было горячим и тяжелым: "Тогда пообещай мне, и я лягу".

Его тело было в таком состоянии, но он все равно действовал так подло.

Вэй Ло вытащила свою руку из его руки, слегка толкнула обеими руками неповрежденную часть его тела и вылезла из-под него. Сейчас он был ранен и слаб, поэтому было легче вырваться от него по сравнению с прошлыми разами.

Вэй Ло стояла рядом с кроватью и смотрела на него. Небольшое количество крови появилось на его белых повязках. Его рана, вероятно, снова открылась. Она не знала почему, но была немного зла. Если бы он не был ранен, она действительно захотела бы уйти и оставить его! "Если старший брат должным образом не позаботится о своих травмах, я не буду обещать".

Он быстро нашел ошибку в ее словах. Он открыл свои глубокие глаза феникса и посмотрел на нее: "Если я должным образом буду заботиться о своих ранах, пока они не заживут, ты выйдешь за меня?"

Вэй Ло наконец-то поняла! Он использовал свое раненое тело, чтобы заставить ее сердце смягчиться и принудить ее согласиться.

Стоя у его кровати, Вэй Ло вдруг кое-что поняла.

Она думала об этом в течение месяца и все еще не была уверена. Теперь, увидев его, небо прояснилось, и она увидела солнце. Все было понятно. Если его не было в ее сердце, то почему

ее сердце сжималось, когда она видела его раненым? Зачем ей беспокоиться о нем? Зачем ей расстраиваться? Если бы это был кто-то другой, кто небрежно прикасался, целовал и обнимал ее, она бы давно отомстила. Он полагался на ее терпимость к нему и вытворял все эти интимные вещи.

Такой бесстыдный.

Она невольно молча проклинала его. Лицо девочки не показывало ее трепетных мыслей и молчаливой критики. За короткий промежуток времени она уже все обдумала.

Она все еще была помолвлена с Сун Хуэем. После того, как ей исполнится четырнадцать лет в следующем месяце, их семьи начнут планировать их свадьбу. Она может быть с Чжао Цзе только после того, как решит проблему своей помолвки с Сун Хуэем. Кроме того, девушка должна быть немного более сдержанной. Если он так легко добьется ее согласия, разве это не будет слишком просто для него?

Госпожа Хань однажды говорила с ней об отношениях между мужчинами и женщинами. Хотя самое главное – это взаимное согласие, но женщина должна в нужный момент немного схитрить. Госпожа Хань часто видела различные уловки, которыми пользовались наложницы и супруги, чтобы получить выгоду, и потратила много времени на их изучение. Госпожа Хань также сказала, что человек, который смог завоевать сердце мужчины, пользовался лучшими способами.

Вэй Ло не хотела проверять эти методы на Чжао Цзе. Она ему действительно нравилась. Она не хотела, чтобы их отношения состояли из интриг. Несмотря на то, что Госпожа Хань рассказала ей различные способы, чтобы понять сердце мужчины, она не собиралась использовать ни одного на Чжао Цзе.

Но сейчас она только что осознала свои чувства, поэтому она не хотела признаваться так быстро.

Чжао Цзе не мог дождаться ее ответа. Он протянул руку, чтобы взять ее за руку: "А Ло, ответь мне".

Вэй Ло попыталась вытащить руку, но не получилось. Это было так странно. Он был ранен, но как у него хватило сил схватить ее за руку? Ее розовые губы поджались. Ее легкая высокомерность была одновременно милой и неприятной: "Я этого не говорила. Если старший брат не сможет оправиться от ран, то как ты сможешь прийти ко мне домой и сделать предложение? Мой папа и Чан Хун определенно не согласятся выдать меня замуж за инвалида".

Она сказала, что он инвалид. Синие вены на лбу Чжао Цзе напряглись. Она задела его мужское достоинство. Она не должна была говорить все, что вздумается. Однако, подумав, он успокоился. Она была готова отпустить его в резиденцию Герцога Ина, чтобы сделать предложение. Разве это не значит, что она согласилась?

В темных глазах Чжао Цзе появилась улыбка. Его губы не могли удержаться и вновь поднялись в улыбку. Он держал девочку за руку и долго не отпускал ее. Он медленно и тихо сказал: "Хорошо, этот принц поправится. Когда придет время, я приду в резиденцию Герцога Ина, чтобы сделать предложение".

Его глаза были слишком нежными и полными огромной любви. Вэй Ло не могла этого вынести. Она не привыкла к такому. Она повернула голову и сказала: "Если это все, то я уйду".

Чжао Цзе посмотрел на нее и, похоже, не собирался отпускать. "Останься здесь и поговори с этим принцем немного".

Но что она могла сказать? Сейчас он был ранен. Доктор уже сказал, что ему нужно отдохнуть. Разве он мог тратить силы на разговоры? Вэй Ло уставилась на него. Она открыла и закрыла рот. Как только она собралась что-то сказать, Чжао Люли вышла из-за перегородки, сделанной из двенадцати красных сандаловых панелей.

Взгляд Люли упал на руку Чжао Цзе, держащую руку Вэй Ло. Она остановилась, слегка смущенно улыбнулась и сказала Чжао Цзе: "Старший имперский брат... Я пришла сюда, чтобы сказать, что имперская мать пришла. Она также привела старшую кузину Дань Ян".

Вэй Ло подсознательно отдернула руку.

Это не потому, что ей стало стыдно. Она сделала это потому, что еще не разобралась со всем, поэтому она не хотела, чтобы Императрица Чэнь неправильно поняла ее.

Рука Чжао Цзе внезапно опустела. На его лице не было видно эмоций. Он нахмурил брови и сказал: "Почему Гао Дань Ян пришла сюда?"

Чжао Люли посмотрела на Вэй Ло, потом невинно посмотрела на него. "Я не знаю... Наверное, потому, что она услышала, что ты ранен, и пришла, чтобы провести тебя..."

Немного позже, как и ожидалось, с веранды двора Цзинь было видно Гао Дань Ян, поддерживающую Императрицу Чэнь одной рукой, которые поспешно шли сюда.

Когда императрица Чэнь узнала, что ее сын ранен, она не могла думать ни о чем другом. Она отложила все свои дела и немедленно покинула дворец, чтобы навестить его. В то время, Гао Дань Ян случайно оказалась рядом с ней. Услышав, что Чжао Цзе был ранен, она была очень обеспокоена и искренне попросила Императрицу Чэнь взять ее с собой. Императрица Чэнь подумала, что они были очень близки с детства и были возлюбленными детства, поэтому она согласилась.

Императрица Чэнь не успела переодеться. Она была одета в красный топ, расшитый сотней символов удачи, и императорскую нефритовую зеленую юбку с драконами и облаками. Она выглядела роскошно и грациозно. Обычно спокойная императрица, сейчас выглядела очень встревоженной. Рядом с ней, Гао Дань Ян была одета в полностью красное летнее одеяние с золотой вышивкой. Хотя Гао Дань Ян выглядела спокойной, но она крепко сжимала руку в рукаве. Она очень переживала из-за Чжао Цзе.

Они обе подошли ближе. Чжао Люли и Вэй Ло подошли к ним и отдали честь.

Чжао Люли сказала: "Мать-императрица..."

Императрица Чэнь не могла заботиться ни о чем другом и перебила ее: "Как Чан Шэн?"

Она ответила: "Доктор осмотрел старшего брата, остановил кровотечение и перевязал раны. Это не слишком опасно". До сих пор испуганная, она добавила: "Мать-императрица, ты не знаешь. Старший брат так сильно истекал кровью... Я так испугалась, что у меня слезы на глаза навернулись..."

Услышав, что опасность уже позади, Императрица Чэнь облегченно вздохнула. Сначала она хотела зайти внутрь, чтобы посмотреть на него, но ее взгляд остановился на Вэй Ло. Она с любопытством спросила: "А Ло, почему ты тоже здесь?"

Чжао Люли уже придумала причину. Она потянула руку Вэй Ло и сказала: "Я была с Вэй Ло. Когда я услышала, что старший брат ранен, я слишком переживала и не подумала о том, чтобы сначала отправить Вэй Ло домой, поэтому она пришла сюда со мной". Затем она добавила: "К счастью, ранения старшего брата не слишком серьезные. Я скоро отправлю А Ло домой".

Императрица Чэнь кивнула. Ее сердце беспокоилось о ранах Чжао Цзе, так что она больше ни о чем не думала и не задавала никаких вопросов. Она продолжила идти к внутренней комнате Чжао Цзе.

Гао Дань Ян последовала за ней. Когда она прошла мимо Вэй Ло, она не могла не посмотреть на нее на мгновение.

Вэй Ло заметила ее взгляд. Она изогнула губы и слабо улыбнулась: "Старшая сестра Гао".

Она улыбнулась в ответ и сказала: "Младшая сестра А Ло". Она больше ничего не сказала, прежде чем развернуться и войти во внутреннюю комнату Чжао Цзе.

Во внутренней комнате Императрица Чэнь подошла к его постели.

К этому времени Чжао Цзе уже закончил надевать свою одежду. Это была одежда, которую выбрала для него Вэй Ло. Он прислонился к кровати и смотрел на что-то в окно.

Увидев, каким бледным и слабым выглядело его лицо, глаза Императрицы Чэнь заслезились. Она села на его кровать и спросила: "Что случилось? Разве ты не говорил, что в Шаньси все в порядке? Почему ты вернулся с ранами?"

Он отвел взгляд от окна, его губы слегка согнулись, и он тихо сказал: "Это всего лишь небольшие раны, пусяк. Мать-императрица, не волнуйся".

Как Императрица Чэнь могла не волноваться? У нее был только один сын, и он не был женат. Что бы она делала, если бы произошел несчастный случай? Она достала шелковый платок, вытерла слезы и спросила: "Кто это сделал? Ты выяснил, кто стоит за этим покушением?"

Чжао Цзе не хотел говорить слишком много: "Пока нет".

Однако, даже если он не сказал, Императрица Чэнь все понимала. Она уже пережила тайные нападения во время борьбы за власть. Ранения Чжао Цзе определенно были связаны с Чжао Чжаном. Ее лицо стало пугающим, но она не должна была вмешиваться. У Чжао Цзе были свои мысли и методы. Если она вмешается, это может разрушить его планы, вместо того, чтобы помочь ему.

Думая об этом, Императрица Чэнь могла только усмирить гнев в своем сердце. Вместо того, чтобы спрашивать об этом, она заботливо выразила свое беспокойство по поводу его ран.

У Чжао Цзе не было женщины, которая заботилась бы о нем или интересовалась его здоровьем. Императрица Чэнь очень волновалась по этому поводу. Она многословно сказала: "Ты должен хорошо помнить слова доктора. Не пытайся быть храбрым. Гораздо важнее правильно ухаживать за своими ранами. Пока отложи все в сторону..." Она вздохнула и

сказала: "Если бы ты был женат, мне бы не пришлось так беспокоиться".

Чжао Цзе не мог не подумать об этой маленькой девочке, и его губы изогнулись в слабой улыбке.

Если он женится на ней, какой станет их жизнь? До нее он не был заинтересован в женитьбе. Он рассматривал в качестве своей невесты только ее.

Он радовался каждой минуте, проведенной с ней.

Заметив, что он показал улыбку вместо недовольства при упоминании о браке, Императрица Чэнь вдруг почувствовала слабую надежду. Она позвала Гао Дань Ян к себе: "Сегодня Дань Ян пришла во дворец, чтобы составить мне компанию. Как только она услышала, что ты ранен, она очень нервничала и настояла на том, чтобы прийти сюда к тебе. Поэтому эта императрица привела ее сюда".

Гао Дань Ян встала рядом со его кроватью. После того, как Императрица Чэнь произнесла эти слова, она смущенно улыбнулась и посмотрела на него: "Я рада, что старший кузен Цзин в порядке".

Затем служанки вошли внутрь с лекарствами. Они поприветствовали Императрицу Чэнь и сказали: "Ваше Величество, лекарство Его Высочества Принца Цзина готово".

Услышав это и посмотрев на раненую руку Чжао Цзе, она встала, чтобы освободить место у его кровати и сказала: "Последние несколько дней было холодно. Локоть этой императрицы немного болит. Дань Ян, подойди сюда, помоги своему старшему кузену Принцу Цзину выпить его лекарство".

Хотя сердце Гао Дань Ян было счастливо, ее лицо показало только застенчивость: "Тетя, не думаю, что это правильно..."

Как только Императрица Чэнь собралась что-то сказать, улыбка Чжао Цзе исчезла, и он холодно сказал: "Не стоит, этот принц сам может принять лекарство".

Выражение его лица, когда он отказался, было за тысячу миль от нежного и терпеливого, с которым он смотрел на Вэй Ло.

Гао Дань Ян беспомощно посмотрела на Императрицу Чэнь.

Атмосфера в комнате стала очень напряженной. Чжао Люли внезапно вышла из-за перегородки. Она посмотрела на всех и сказала: "Императорские мать и брат, если вам больше ничего не нужно, то я собираюсь проводить А Ло домой".

Вэй Ло стояла позади нее. Она не смотрела на Чжао Цзе. Вместо этого она посмотрела на чашу цвета морской волны с рисунком лотоса, которую держала Гао Дань Ян. Она моргнула и, казалось, о чем-то задумалась.